

— Вчера вечером, вернувшись домой, я изучил материалы и выяснил, что лабораторный корпус был построен девять лет назад. Около четырех лет назад одна ученица второго класса прыгнула с крыши. Тогда прибыла полиция, стороны вели переговоры полчаса, но девушка все же шагнула вниз и погибла на месте. Время этого происшествия идеально совпадает с периодом появления и исчезновения Уцзи вчера вечером. Если не случится ничего непредвиденного, то этот прыжок с крыши и есть источник Уцзи на крыше.

— Разобравшись с истоками события, имея перед глазами такой наглядный пример, как Цзян Хэн, я думаю, что мы почти вычислили условия, при которых активируется Уцзи.

— Говори прямо, — отрезал Ши Цяньинь.

Суй Вэнь не обиделся и поделился своим выводом:

— Сильное желание умереть. Именно оно является ключом, запускающим Уцзи.

— То есть, если найти человека, который хочет умереть, и привести его на крышу, Уцзи активируется? — уточнил Ши Цяньинь.

— Примерно так, но мы ведь не знаем, кто именно хочет умереть... — ответил Суй Вэнь.

— Зачем знать, кто хочет умереть? — удивился Ши Цяньинь.

Суй Вэнь был озадачен:

— Если человек не хочет умирать, как же активируется Уцзи?

— Схватить любого встречного, пытать его, заставить почувствовать, что жизнь хуже смерти — разве не получится сильное желание умереть? — Ши Цяньинь склонил голову набок, искренне не понимая, почему Суй Вэнь не додумался до такого простого способа.

— ??? — Суй Вэнь замер.

Секунду спустя он решительно схватил ёкаю:

— Этот метод не самый удобный.

— О? — отозвался Ши Цяньинь.

Суй Вэнь отбросил мысли о том, что ёкаю плевать на законы и мораль, и привел аргумент, который мог его остановить:

— Сейчас наши силы слишком слабы. Прежде чем снова вызывать Уцзи, мы должны увеличить свою атакующую мощь, по крайней мере, дорастить Светофор. К тому же, в школе скоро произойдет нечто ужасающее...

— М? — переспросил Ши Цяньинь.

Суй Вэнь проигнорировал скептический взгляд ёкая, выдержал паузу и произнес очень серьезно:

— Я уверен, что после этого кошмарного события в школе появится много учеников, которые будут сломлены и захотят умереть. А случится это через три дня!

Через три дня начался ежемесячный экзамен для выпускных классов.

Ежемесячный масштабный кошмар официально снизошел на всех учеников городской двуязычной школы.

13. Дух метлы

Городская двуязычная школа придерживалась стандартов всестороннего образования: в выпускных классах соблюдались все официальные праздники, а вечера и выходные были свободны от занятий.

Однако, несмотря на всестороннее образование, домашние задания и экзамены никто не отменял.

Задавали их не меньше, чем в других школах, да и экзамены проводились по той же программе.

И вот наступил первый после начала семестра ежемесячный экзамен.

За окном сияло солнце.

В светлом, просторном классе Суй Вэнь не сводил глаз с ёкая, сидевшего слева от него.

Он хотел лишь проконтролировать, чтобы ёкай в порыве гнева не разнес экзаменационный зал, но, к его удивлению, Ши Цяньинь вел себя как обычный прилежный ученик: опустив голову, он держал ручку и время от времени что-то записывал на бланке.

Его брови были слегка нахмурены, голова то и дело покачивалась, а длинный хвост волос скользил по плечу, сверкая на солнце, словно шелк.

Так же красиво, как перья, которые Суй Вэнь видел у него в амулете.

— Тук-тук-тук!

Четкий стук раздался по столу. Средних лет экзаменатор с пивным животиком и лысиной

буравил Суй Вэня суровым взглядом!

Суй Вэнь тут же выпрямился и, взявшись за ручку, перестал отвлекаться.

Тихий звук встревожил чуткий слух Ши Цяньиня.

Он настороженно обернулся, но ничего не увидел.

Тогда он снова перевел взгляд на свой бланк, разглядывая его с придирчивостью.

Отдельные слова он еще понимал, но в предложениях они теряли всякий смысл. Да и сами иероглифы выглядели какими-то недописанными, просто ужас...

Впрочем, это было лишь началом бедствия.

После языка был математика, после математики — английский, после английского — естественные науки.

За два дня экзаменов Ши Цяньинь только в первое утро смог внимательно посмотреть в бланк и что-то написать, а в остальное время, как бы он ни старался, он не понимал ровным счетом ничего.

Ситуация сложилась следующая: когда звенел звонок, он начинал вместе со всеми, когда звонок звенел снова — он вставал и уходил.

А эти два с половиной часа пролетали для него так быстро, что он даже не замечал их течения.

Ши Цяньиня это вполне устраивало.

А вот экзаменатора — не очень.

Ни одному учителю не понравится видеть, как ученик сидит с каменным лицом, не шевелясь более двадцати минут.

Лысый учитель снова спустился с кафедры.

Он подошел к Ши Цяньиню и уже хотел дотронуться до него, как вдруг ученик, не шелохнувшийся ни на волосок, резко повернул голову и посмотрел на него.

Взгляд был неожиданным.

Тревога учителя сменилась изумлением, а затем и необъяснимым страхом. Но вслед за этими чувствами в его душе вспыхнул гнев.

Как можно попираешь достоинство экзаменатора во время испытания!

Учитель гневно уставился на Ши Цяньиня.

Тот же уже отвел взгляд, устремив его в пустой бланк.

Его прервали в раздумьях.

Он помрачнел, пробегая глазами по вопросам: тесты, задания на заполнение пропусков... и до самого последнего прикладного вопроса.

Проклятье, — подумал Ши Цяньинь.

Ни одного не знаю.

Он начал понимать слова Суй Вэня.

Эта битва под названием ежемесячный экзамен действительно способна разрушить хрупкую человеческую душу. Даже мне, существу вроде меня, сейчас хочется превратить эту школу в руины...

Как только найду осколок Суй Вэня, разорву контракт и восстановлю свои прежние силы — ни одной школы в этом мире больше не останется.

— А, Б... Б, А... А, Б...

Вдруг ухо Ши Цяньиня уловило тихое бормотание впереди.

Он посмотрел в ту сторону и увидел, что сосед смотрит на тестовый вопрос, подбрасывая в руке монетку...

Его взгляд застыл.

Пока Ши Цяньинь смотрел на соседа, Суй Вэнь наблюдал за ним.

Вскоре он заметил, что у Ши Цяньиня в руках появилась монета в один юань, которую тот постоянно подбрасывал.

Суй Вэню захотелось рассмеяться.

Он отвел взгляд и прикрыл рот рукой, скрывая улыбку.

Он анализировал вопросы, вписывал ответы и про себя думал:

Надеюсь, бог экзаменов поможет Ши Цяньиню, пусть ему выпадет побольше правильных ответов, чтобы хоть немного унять его ярость...

Через два дня экзамены закончились. Все вернулись в класс, охваченные возбуждением. Девушки обсуждали ответы по математике, договариваясь вместе сходить в кино; пара парней у кафедры спорили об ответах, пока не осознали, что кто-то из них — или оба — написали тест из рук вон плохо.

Они взбесились, схватили метлы из зоны уборки, словно мечи, и начали выкрикивать:

— Эй! Первые пять ответов по английскому — А, Д, Б, Б, Ц!

— Ха! А, А, Б, Б, Д!

— Второй ответ — Д, пятый — Ц!

— Второй — А, пятый — Д!

— Получай!

— Прими мой удар!

С этими криками две метлы с грохотом столкнулись. Раздался хруст — пластиковая головка красной метлы в руках парня с ежиком на голове отлетела, а сама палка ударила его по плечу.

Его товарищ испугался:

— Фан Нань, ты в порядке?

Фан Нань опустил руку и потер плечо:

— Ничего, не думал, что эта метла такая хлипкая.

— Забей, не будем играть, пошли, — сказал второй.

— Пошли.

Он развернулся и, наступив на обломок метлы, вышел.

Он не заметил, как из места излома потянулись тонкие струйки черного тумана; когда он наступил на щетку, туман стал гуще.

Это облако черной энергии медленно поплыло вслед за Фан Нанем...

Когда он проходил мимо кафедры, внезапный порыв ветра поднял пыль от мела, и она полетела ему в лицо!

— Апчхи! Апчхи! — Фан Нань чихал и слезился, его лицо скривилось.

Он быстро зашагал вперед, спустился с кафедры, но, дойдя до задних рядов, внезапно наступил на банановую кожуру. Потеряв равновесие, он ударился головой о кулер.

Раздался странный булькающий звук.

Через мгновение из него сочилась грязная вода, заливая голову Фан Наня.

В классе на секунду воцарилась тишина.

Затем разразился оглушительный хохот:

— Фан Нань, ты упал с таким мастерством, с таким стилем!

Среди всеобщего смеха Суй Вэнь, который уже собрал вещи и стоял у двери, остановился.

Он посмотрел на невезучего Фан Наня, а затем перевел взгляд на брошенную у мусорного ведра метлу.

Там, сгущаясь в слои, чернел туман, который невозможно было игнорировать.

— Укротитель, Укротитель!

Древняя книга снова решила напомнить о себе, вселившись в карманный словарь Суй Вэня. Она тихо прошептала:

— В сломанной метле в углу столько обиды, она только что превратилась в Уюань! Укротитель,

давай скорее ее умирим.

Суй Вэнь и сам собирался это сделать.

Он изменил направление, решив вернуться в класс. Сделав два шага, он столкнулся с мрачным Фан Нанем, покидающим кабинет.

Суй Вэнь притормозил, взглянув на его чумазое лицо:

— Эм...

— Чего надо? — огрызнулся Фан Нань.

— Ничего, — Суй Вэнь посторонился, решив не лезть не в свое дело.

Фан Нань, полный досады, не удостоил его взглядом и ушел, спеша домой помыться.

Суй Вэнь не придавал этому значения. Он подошел к метле, поднял ее вместе с пластиковой насадкой, почистил, склеил и стал ждать перемен.

Но результат оказался неожиданным.

Даже после ремонта Уюань на метле не исчез: слои черного тумана все еще окутывали ее, придавая ей вид глубокой печали.

Что случилось?

Неужели она злится не из-за того, что ее сломали?

Суй Вэнь удивился и прошептал книге:

— Может, табу метлы не связано с тем, что ее сломали?

Книга тоже была в недоумении:

— Странно, ведь именно после того случая она стала Уцзи... Укротитель, подожди, я попробую с ней связаться.

Из словаря вылетела капля чернил и зависла перед метлой, двигаясь вверх-вниз, словно кивая или качая головой.

Через мгновение капля вернулась.

— Ничего не выходит, метла не умеет говорить, я не могу понять, что у нее на душе. Но не беда, попробуем другой способ общения...

— Как общаться, если она не говорит? — спросил Суй Вэнь.

— Она все время была в классе, может, она умеет писать? Отнеси ее туда, где можно писать.

Суй Вэнь опешил:

— И это сработает?

— Конечно, Уцзи тоже очень умные!

Вечером на школьном стадионе было полно учеников.

Суй Вэнь послушался совета и принес метлу в песочницу для прыжков в длину.

Он держал метлу, водя ею по песку, и вдруг почувствовал, как чья-то незримая сила направляет его руку. На песке стали появляться иероглифы.

Метла, не умевшая говорить, наконец выплеснула чувства:

— Не страшусь я ни костей, ни плоти, лишь бы чистоту оставить в этом мире!

На закате, в лучах золотого солнца, эти слова выглядели странно, и проходящие мимо ученики смотрели на Суй Вэня как на сумасшедшего.

Суй Вэнь: «???»

Я не, я не при делах???

14. Экзамен

Под странными взглядами одноклассников Суй Вэнь, прихватив метлу, побежал в рощу у стадиона и заспорил с книгой:

— О чем вообще думает эта метла?

Книга задумалась:

— Хм, первая часть, вероятно, о том, что ей плевать, что она сломалась. Вторая часть, скорее всего...

— Может, она хочет, чтобы все знали, какая она хорошая метла? — съязвил Суй Вэнь.

Как только он это произнес, черная энергия на метле забурлила.

Они оба уставились на нее.

— Я угадал? — спросил Суй Вэнь.

— Думаю, ты попал в точку...

— Значит, она хочет быть хорошей метлой. А определение хорошей метлы — это...

— Добросовестно убираться и подметать пол до чистоты.

Суй Вэнь все понял.

Он взял метлу обеими руками, подошел к мусорному ведру на стадионе и вежливо прислонил ее к нему.

Затем он развернулся и пошел прочь.

Только что после экзаменов, не хочется убираться.

Даже если бы не было экзаменов, он не стал бы убирать вне графика.

В конце концов, Светофор может расти от чего угодно, зачем заикливаться на одном Уцзи?

Но стоило ему сделать два шага, как его схватили за шиворот.

Откуда ни возьмись появился Ши Цяньинь, невозмутимо поднял Суй Вэня в воздух и поставил обратно к мусорному ведру.

Затем он приподнял бровь:

— Что ты мне говорил раньше?

Суй Вэнь попытался сопротивляться:

— Мы можем найти другой Уцзи...

— Нельзя упускать ни капли силы, — отрезал Ши Цяньинь.

— Но требования этой метлы слишком завышены!

Ши Цяньинь спокойно заметил:

— В чем завышены? Она просто просит тебя подмести, а не сражаться насмерть.

— А ты что выберешь: уборку или сражение? — парировал Суй Вэнь.

— Конечно, сражение, — ответил Ши Цяньинь как нечто само собой разумеющееся.

Наступила тишина.

В этой тишине Суй Вэнь успокоился.

Если уж выбирать между сражением насмерть и уборкой, то пусть будет уборка.

В конце концов...

Он достал из кармана карту Светофора и взглянул на нее.

В таком миниатюрном виде даже при желании не посражаешься...

Суй Вэнь тяжело вздохнул и смирился.

Когда они вернулись в класс, большинство учеников уже ушли. Остались только дежурные.

Суй Вэнь закатал рукава, взял метлу и присоединился к уборке.

Одноклассники удивились:

— Суй Вэнь, разве сегодня твоя очередь?

Суй Вэнь, сметая паутину с потолка, ответил:

— Служение одноклассникам не зависит от графика дежурств.

— ??? — не поняли остальные.

Что с этим парнем?

Неужели решил баллотироваться в президенты студсовета и начал готовить почву?

Как бы ни судачили за спиной, Суй Вэнь усердно работал.

Он подметал класс, коридор, лестницу, а потом вышел на бетонную площадку перед корпусом.

Вечерний ветер трепал ивы, зелень колыхалась на фоне тусклого неба.

Два часа непрерывного труда — от класса до фонтана. Эта простая метла в его руках стала универсальным инструментом: он не только сметал пыль и листья, но и убирал паутину в углах, выгребал бумажки из цветов... В общем, Суй Вэнь использовал ее везде, где только можно.

Ворс метлы обтрепался, и в процессе уборки она случайно зацепилась за ветку.

Суй Вэнь дернул, но метла не поддалась.

Он надел пластиковые перчатки, чтобы освободить ее, и в этот момент черный туман, окутывавший метлу, забурился, словно кипящая вода.

Суй Вэнь не успел среагировать, как услышал голос книги:

— Укротитель, желание метлы исполнено, она говорит тебе спасибо!

В эпицентре этого бурления черная точка вылетела из тумана, словно метеор, и врезалась в Светофор, появившийся в реальности!

В тот же миг Светофор начал меняться.

Сила хлынула в него, он вытянулся вверх, черный автомобиль стал больше, а густой черный туман перетек с метлы на Светофор.

Когда туман рассеялся, Светофор предстал в новом виде.

Высокий столб, обтекаемый корпус автомобиля, и вдруг — загорелся красный свет, взревел мотор, чей низкий гул эхом разнесся в ночи. Давление, которое ощущалось, когда машина выезжала из тумана на перекрестке, вернулось!

Все наконец закончилось.

Суй Вэнь выдохнул, потянулся к двери машины, чтобы отдохнуть пару минут, и даже подумал, нельзя ли на ней поехать домой.

Но...

Дверь не открылась.

Она была наглухо заварена.

Печаль.

Но как бы то ни было, на сегодня все завершилось.

В самом конце Суй Вэнь вернулся в класс, положил метлу на место, зевнул и, волоча уставшее тело, вместе с Ши Цяньинем сел на метро, чтобы вернуться в храм.

Но там еще ждали другие Уцзи, появившиеся сегодня.

Ха...

Как же я устал...

Воскресенье после экзаменов прошло без происшествий.

А в понедельник утром в классах снова зазвучало громкое чтение.

<http://bllate.org/book/19142/1880066>